

УДК 321.01:316.282

ГОСУДАРСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПО М. ВЕБЕРУ

Бурега Валерий Васильевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии Национального технического университета «Харківський політехнічний інститут»

В статье предпринята попытка соотнесения классических социологических представлений о природе государства и специфике функционирования государственной власти с современными реалиями украинской государственности. Сделан вывод о неизменности сущности государства и актуальности в наши дни положений, сформулированных М. Вебером. Высказано предположение о том, что возникая как социальный институт, государство в процессе своего развития трансформируется в социальную организацию. В современных условиях образование новых государств на постсоветском пространстве происходило как создание социальной организации. При этом типы социального действия, выделенные М. Вебером, при их применении для анализа контекста современной украинской государственности позволяют отметить, что характерным для нее является ожидание и поддержка населением целерационального типа. Но эти ожидания, зачастую не оправдываются в связи с включением и влиянием черт аффективного типа.

Ключевые слова: государство, власть, социальный институт, социальная организация.

У статті зроблено спробу співвіднесення класичних соціологічних уявлень про державу та специфіку функціонування державної влади з сучасними реаліями української державності. Зроблено висновок про незмінність сутності держави та актуальність в наші дні положень, сформульованих ще М. Вебером. Висловлено думку про те, що виникаючи як соціальний інститут, держава в процесі розвитку трансформується в соціальну організацію. У сучасних умовах створення нових держав на пострадянському просторі відбувалося як створення соціальних організацій. При цьому, типи соціальної дії за М. Вебером при їх застосуванні для аналізу контексту сучасної української державності дозволяють відмітити, що характерним для неї являється очікування та підтримка населенням ціле раціонального типу. Але ці очікування не завжди виправдовуються у зв'язку з тим, що до них додаються риси та відповідний вплив афективного типу.

Ключові слова: держава, влада, соціальний інститут, соціальна організація.

An attempt of correlating classical sociological views about the nature of the state and the specifics of functioning of the state authority with modern realities of Ukrainian statehood was made. The conclusion about immutability of an essence of the state and today's relevance of the thesis, which M. Weber formulated, was made. The assumption about transformation the state as social institution to state as social organization in the process of its development was surmised. Under present-day conditions, the formation of states on the post-soviet area occurred as the formation of the social organization. Thus, types of social actions, which M. Weber created, in its application for the analysis of the context of the modern Ukrainian statehood, allow noting that the expectation and support of the rational type by the public is representative for it. But these expectations are not live up often due to inclusion and influence of features of the affective type.

Keywords: state, state authority, social institute, social organization.

Украинское общество на современном этапе своего существования испытывает множество проблем, которые, так или иначе, связываются с проблемами функционирования украинского государства, эффективности его деятельности. Отсутствие накопленного, обобщенного, годного к использованию в современных условиях позитивного опыта отечественной государственности (от гетмана Сагайдачного до провозглашения государственной независимости и суверенности Украиной в 1991 г.), сложности в выборе векторности развития, крайняя политизация общественной жизни, серьезные провалы в экономической сфере приводят к мысли о необходимости поиска новой модели общественного развития. Эта модель должна основываться на идее, согласно которой государство призвано выполнить миссию социальной организации, обеспечивающей закономерный, логичный и постепенный переход к гражданскому

обществу. Для этого представляется целесообразным уточнить современную сущность и содержание государства с позиций науки, имеющей в качестве своего предмета общество, а именно – социологии.

Обращение к социологической литературе позволяет заметить, что со времен М. Вебера исследователи говорят о государстве, но в контексте социологии политики. Думается, в этом ощущается влияние именно М. Вебера, который наиболее значительные суждения о природе государства высказал в своей работе «Политика как призвание и профессия» [1, с. 644-706]. Хотя, вряд ли стоит это воспринимать как закрепление места проблемы государства в проблемном поле социологии политики в социологической науке.

Следует отдельно отметить работу украинского социолога Б. Кистяковского «Сущность государственной власти», написанную им в 1913 г., в которой он выделяет три конкурирующие концепции власти: «нормативно-волевою», «психологическую» и «силовую». Последняя из них – «силовая» концепция, – скорее всего, стоит наиболее близко к позициям, которые занимал сам М. Вебер. Она и до настоящего времени имея множество своих сторонников, отстаивает позицию, согласно которой первичной субстанцией власти, в том числе, и, прежде всего, государственной, является господство силы. Необходимо пояснить, почему речь идет не о государстве конкретно, а о власти, базирующейся на силе. Дело в том, что Б. Кистяковский, занимаясь социологией права, содержательно включал в государство такие его компоненты, как верховная власть, народ (население) и территория [2].

Современные социологи предпочитают рассматривать государство в контексте социологии политики как одной из научных дисциплин, получивших достаточное признание. Чаще всего при этом упоминаются работы В. Амелина, Н. Богдановой, А. Данилова, Ж. Тощенко и В. Ядова, связанные с социологией политики или с анализом общего контекста развития социологической науки в России. Современные украинские социологи, главным образом, обращались к проблеме государства в контексте исследования проблем общественного развития, мониторинга его трансформации или исследований, посвященных различным аспектам функционирования государственного. Анализ доступной нам отечественной социологической литературы позволяет говорить, что такие попытки представлены в работах Е. Головахи, Н. Паниной, В. Вороны, Н. Шульги, Ю. Саенко, А. Горбачика, связанных с планированием и проведением мониторинговых исследований украинского общества, где логично рассматривались вопросы, связанные с элементом его структуры – государством. Различные аспекты проблемы функционирования государства исследования социальной структуры, публичной власти, отдельными социальными функциями, исполняемыми государственным аппаратом представлены в работах Н. Ковалиско, О. Куценко, Н. Корытниковой, Р. Савчинского и других. Все вышесказанное дает основание предположить, что непосредственно, в качестве предмета социологического исследования, современное государство, его сущностные характеристики, социальная роль не рассматривалось. Поэтому попытка анализа современной социологической проблематики украинского государства с классических позиций, сформулированных М. Вебером, может быть вполне оправдана и признана актуальной.

Цель статьи заключается в применении сформулированных М. Вебером классических социологических положений о сущности и социальном содержании государства, типе легитимного господства к анализу роли и места государства, специфики его функционирования в контексте развития современного украинского общества.

Еще Аристотель в своем учении о политике как форме государственного устройства понимал его как соединение господства и подчинения. Многие выдающиеся умы уделяли внимание важной части общественной жизни – государству. Но впервые социологическое понимание и определение этого феномена дал М. Вебер. По М. Веберу нельзя социологически определить государство, исходя только из содержания его деятельности. Многообразие задач, за решение которых берется государство, огромно, но, по мнению М. Вебера, почти нет такой задачи, которая бы полностью и во все времена была присуща только государству. «Напротив, дать социологическое определение современного государства можно, в конечном счете, только исходя из специфически применяемого им, как и всяким политическим союзом, средства – физического насилия» [1, с. 645]. Действительно это так, при условии, когда государство рассматривается в качестве социального института. В этом случае оно естественно включается в функционирование других социальных институтов. В реалиях жизни современного украинского общества такое включение получает формы как сотрудничества, так и конкуренции, как взаимной помощи, так и подмены, борьбы за сферы влияния, вплоть до вытеснения с поля взаимодействия и борьбы на взаимное уничтожение. Для современного украинского государства опыт таких включений чаще всего не является позитивным. Примером этому может служить картина экономической жизни в современной Украине, где доля государственной собственности и степени влияния государства на социально-экономическое развитие далеки от того, что мы хотели бы видеть в своем стремлении к независимости, суверенности и социально ориентированной экономике.

М. Вебер делит все государственные устройства как формы существования государства в соответствии с тем принципом, который лежит в их основе. Это, прежде всего, – отношение штаба управления как специальной группы людей (чиновников), на которую опирается обладатель власти, к собственности на средства управления (деньги, материальные ценности, техника и т. д.). Он указывает на то, что: «...современное государство есть организованный по типу учреждения союз господства, который внутри определенной сферы добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства и с этой целью объединил вещественные средства предприятия в руках своих руководителей...» [1, с. 651]. Именно эти «вещественные средства» выступают инструментальной основой для достижения целей господства в нашем современном украинском обществе, а их преумножение становится самоцелью.

П. Бурдьё, вслед за М. Вебером, определял государство как процесс завершения концентрации различных видов капитала, физического принуждения или средств насилия (армия, полиция, экономического, культурного или точнее информационного символического), концентрации, которая сама по себе делает из государства владельца определенного метакapитала, дающего власть над другими видами капитала и их владельцами. Результат такой концентрации приводит к возникновению некоего специфического капитала, собственно государственного, позволяющего государству властвовать над различными полями и частными видами капитала, а главное – над обменным курсом между ними (и тем самым над силовыми отношениями между их владельцами). П. Бурдьё отмечает, что формирование государства идет вместе с формированием поля власти, внутри которого происходит борьба между владельцами тех или иных капиталов за власть над государством, то есть государственным капиталом, дающим власть над различными видами капитала и их воспроизводством [3]. Поэтому становится понятным неумное стремление к власти на государственном уровне представителей олигархических групп, крупного бизнеса в Украине и других политических сил, т.к. в этом случае они получают возможности для грандиозного увеличения своих конкурентных преимуществ, безоговорочного усиления своего влияния в обществе, во всех сферах общественной жизни.

Рассматривая государство как социальный институт, следует заметить, что в этом случае от него ожидается нормативное и организационное укрепление, упорядочение социальных связей. При этом в качестве признаков институционализации необходимо отметить появление новой социальной общности, занятой специализированной деятельностью, появление социальных норм, регулирующих эту деятельность, учреждений, организаций обеспечивающих защиту определенных интересов [4]. Тогда государство призвано выполнять миссию упорядочения связей как уже сложившихся в обществе, так и складывающихся в процессе его жизнедеятельности. Для этого государство вводит социальные нормы, которые регламентируют общественную жизнь, и создает организационные структуры, функционирование которых придает желаемую для развития направленность совместной деятельности. Государство же формирует специальные группы людей, решающих на профессиональной основе задачи в интересах тех социальных групп, которым принадлежит власть.

Государство возникает в историческом контексте как оптимизированная форма взаимодействия и взаимоотношений в обществе на основе разделения на различные группы, слои, классы и так далее. В этом случае речь ведется о государстве как социальном институте. Затем, в процессе своего развития, по итогам накопления опыта по обеспечению взаимодействия различных социальных сил в обществе, государство трансформируется в социальную организацию. Если вспомнить теорию «общественного договора», то в ее содержании государство превращается в удовлетворяющую условиям этого договора социальную организацию. Хотя в функционировании этой социальной организации одно из центральных мест занимают модели взаимоотношений и взаимодействия, наработанные на основе опыта функционирования государства как социального института и апробированные в ходе общественного развития.

Если же говорить о государстве как социальной организации, то следует указать, что она (организация) появляется вследствие такой степени развития как социального института, когда в конкретно-исторической связи возникает необходимость ее (социальной организации) создания с целью устройства и согласования данного уровня существующих общественных отношений. Для нашего времени характерным становится такой вызов, когда жизненно необходимо создать новую общественную организацию – новое государство. Все это в полной мере может быть отнесено и к факту создания суверенного и независимого украинского государства после распада СССР.

В этом случае, во-первых, государство осознанно создается как социальная организация для решения конкретных задач социального уровня. В случае с созданием украинского государства в 1991 г. решалась задача восстановления утраченной ранее государственности; во-вторых, государство как социальная организация сразу приобретает структуру, создаваемую под конкретное видение ее перспектив, с установлением необходимой атрибутики на уровне органов власти; в-третьих, государство

может рассчитывать на успех только в случае разумного, а не только политически обусловленного распоряжения наличными на момент создания ресурсами и рационального видения расширения такой ресурсной государственной базы, как в ближайшей, так и отдаленной исторической перспективе. В этом отношении, пока непродолжительный, опыт нашего современного украинского государства нельзя признать плодотворным, поскольку практически все первое двадцатилетие его существования следует признать чередой потерь.

С учетом вышесказанного следует подчеркнуть, что государство в формате социального института является отражением сущности сложившейся и получившей в ходе исторического развития одобрение идеи совместного существования различных социальных структур и социальных образований. Как социальный институт украинское государство не получило должного развития в связи с дефицитом исторического опыта. Казацкая держава при всей ее привлекательности и определенной романтизации, к сожалению, не оставила опыта, пригодного для использования в сегодняшней практике государственной жизни. Украинская Центральная Рада 1917-1921 гг. прошла путь от общественной организации до ее легитимизации, как центрального органа власти Украинской Народной Республики (которая в свою очередь тоже создавалась как социальная организация). Тем более что последовавшая – промежуточная форма существования украинского государства – Гетманат П. Скоропадского в силу своей ограниченности во времени и возможностях в связи с реальной силой, влиявшей на его деятельность – германским оккупационным режимом, также не дал жизнеспособных моделей для влияния на ход общественного развития. А приход, в последующее время, к власти на Украине Директории с ее формальным возвращением к УНР времен Центральной Рады тоже был уже обречен на непродуктивность и деконструктивность в развитии украинской государственности. Последующий опыт существования Украинской советской социалистической республики, как государства, был калькой общесоветских государственных схем, но никак не созданием национальной государственной модели. Кроме того, в формате социальной организации государство выступает как конкретно – историческая модель, удовлетворяющая основным потребностям в регулировании взаимодействий членов общества и возникающих на этой основе взаимоотношений, соответствующих конкретно-историческому характеру взаимодействий. Поэтому имеются все основания для обозначения всех форм существования украинского государства, прежде всего как социальных организаций, т. е. определенного способа деятельности людей, позволяющего приобретать этой деятельности упорядоченность и целенаправленность на достижение конкретных целей общественного взаимодействия.

Отдельным моментом предпринятой нами попытки рефлексии по М. Веберу украинских реалий функционирования государственности должно стать выяснение соответствия деятельности и специфики функционирования современного государства. Так, по данным социологического мониторинга «Украинское общество 1992-2013. Состояние и динамика изменений», главными факторами, которые объединяют людей в обществе, 34,1 % опрошенных жителей Украины называют «неудовлетворенность властью» и 33,4 % – «совместные трудности жизни» [5, с. 3-4]. При этом уверены, что действующая власть совсем не решает проблем развития Украины, 26,7 % респондентов, а то, что она занимается их решением только для видимости, отметили 42,2 % опрошенных [5, с. 452]. Такие оценки отражают ожидание, что тип социального действия, характеризующий украинское государство, по М. Веберу, может (или должен) определяться как «целерациональный», т. е. такой, который осуществляется через ожидание определенного поведения людей и предметов внешнего мира. При этом они (ожидания) используются как условия для формирования рационально направленных, регулируемых и успешно достигаемых целей, в т. ч. целей государственной политики. Думается, что современному украинскому государству не свойственно социальное действие, которое может определяться как «традиционное». Это, скорее всего, связано с тем, что в связи с отсутствием традиций украинской государственности, приемлемых для поддержания сегодня, и их влияния на общественную жизнь, о «традиционном» типе социального действия речь не может вестись.

«Ценностно-рациональный» тип, воспринимаемый и воспроизводимый через сознательную веру в этическую, религиозную или как-то иначе понимаемую, безусловно, имеет собственную ценность (самоценность) для определенного поведения, взятого как таковое и независимо от успеха. Такой тип социального действия затруднителен для использования в силу мультиэтничности, поликонфессиональности, крайней политизированности населения Украины, явного дефицита (если не полного отсутствия) общих интегрирующих общество идей (национальной идеи).

Тип социального действия, который определяется как «аффективный», то есть осуществляемый через актуальные аффекты и чувства, особенно эмоционально, скорее всего, не выступает как основной, но он включается в контекст ожиданий в рамках «целерационального» социального действия и усиливает или ослабляет деятельность рациональной сферы государства, зачастую обуславливает импульсивность

реакций государства (государственного аппарата) на изменения в его внутренней или внешней средах как социальной организации.

Подведем итоги. Предпринятая попытка сверить, соотнести современные представления о государстве, его роли в обществе в контексте отечественных реалий с классическими положениями М. Вебера, заложившего основы именно социологического видения этого социального феномена, позволила сделать такие выводы.

Природа государства, обусловленная применением насилия, не изменилась. Но содержание его деятельности, став еще более многообразным, чем во времена М. Вебера, не только не затемняет насильственной сущности, но и подчеркивает ее в периоды, когда демократия в начале своего развития встречает сопротивление тех социальных сил, которые используют ее знамена, но на самом деле преследуют собственные узкогрупповые цели. Новейшая история Украины дает этому множество подтверждений. Следует отметить и то, что демократические порядки в обществе в процессе их становления вынуждают социальные силы, заинтересованные в движении к гражданскому обществу, использовать насилие. Но в зависимости от степени гражданской зрелости насилие в этом случае должно проявляться как сила закона, признание приоритетности законности над политической, экономической и другой целесообразностью.

Конкуренция современного государства с обществом, которому оно призвано служить, упорядочивая связи и отношения между его членами, стала во много крат сильнее, чем в начале его социального развития. Сущность государства как социального института не изменилась, но подверглась деформации векторность его деятельности. Стало обычной, а в ряде случаев системной практикой игнорирование интересов общества в угоду государственным интересам. Достаточно вспомнить, какие статьи в государственном бюджете финансируются по остаточному принципу и сокращаются при необходимости уменьшения расходов – образование, культура, наука, здравоохранение, социальная защита. При этом любые попытки сокращения численности госаппарата и расходов на его содержание под любыми предлогами, как правило, заканчиваются с обратным эффектом.

Государство возникает как социальный институт, но в процессе своего развития превращается в социальную организацию. При этом, сохраняя все признаки социального института, оно как социальная организация направлено на достижение целей – не всегда совпадающих с общественными, а за счет создания иерархически ориентированных, высокоформализованных структур, решающих специфические задачи, в результате способствующих приближению к характеристикам самодостаточности. Хотя стремление к самодостаточности приводит к закрытости и искусственной изоляции (самоизоляции), а в конечном итоге – к потере связи с социальной реальностью.

Литература:

1. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / Макс Вебер [сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко]. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Социология в России / [под ред. В. А. Ядова. – перераб. и дополн]. – М. : Изд-во Института Социологии РАН, 1998. – 696 с.
3. Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля / П. Бурдые // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии РАН. – М. : Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1999. – С.125-166.
4. Якуба Е. А. Социология: Учебное пособие [для студентов] / Е. Я. Якуба. – Х. : Изд-во «Константа», 1996. – 192 с.
5. Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг [за ред. В. Ворони, М. Шульги]. – К. : Інститут соціології НАН України, 2013. – 566 с.